

Манифест
Великой Императрицы Екатерины II
о присоединении Крымского полуострова,
острова Тамани с всея Кубанской стороны к России,
1783 год, 8 апреля.

Божією Милостію
Мы
Екатерина Вторая
Императрица и Самодержица Всероссийская,
и прочая, и прочая, и прочая.

В прошедшую с Портою Оттоманскою войну, когда силы и победы оружия Нашего давали Нам полное право оставить в пользу Нашу Крым, в руках наших бывший, Мы сим и другими пространными завоеваниями жертвовали тогда возобновлению доброго согласия и дружбы с Портою Оттоманскою, преобразив на тот конец народы Татарские в область вольную и независимую, чтоб удалить навсегда случаи и способы к распрям и остуде, происходившим часто между Россией и Портою в прежнем Татар состоянии.

Не достигли Мы однако ж в пределах той части Империи Нашей тишины и безопасности, кои долженствовали быть плодами сего постановления. Татары, преклоняясь на чужие внушения, тотчас стали действовать вопреки собственному благу, от нас им дарованному.

Избранный ими в таковой перемене бытия их самовластный Хан был вытеснен из места и отчины пришлецом, который готовился возвратить их под иго прежнего господства. Часть из них слепо к нему прилепилась, другая не была в силах противоборствовать. В таковых обстоятельствах принуждены Мы были для сохранения целости здания, нами воздвигнутого, одного из лучших наших от войны приобретения, принять благонамеренных Татар в наше покровительство, доставив им свободу избрать себе на место Сагиб-Гирея другого законного Хана и установить его правление: для сего нужно было привести военные силы наши в движение, отрядить из них в самое суровое время знатный корпус в Крым, содержать его там долго, и, наконец, действовать против мятежников силой оружия; от чего едва не возгорелась с Портою Оттоманскою новая война, как то у всех в свежей памяти.

Благодарение всевышнему! миновала тогда сия гроза признанием со стороны Порты законного и самовластного Хана в лице Шагин-Гирея. Произведение сего перелома обошлось Империи Нашей не дешево; но Мы, по крайней мере, чаяли, что оное наградится будущею от соседства безопасностью. Время да и короткое воспрекословило, однако ж, на деле сему предположению.

Поднявшийся в прошлом году новый мятеж, коего истинные начала от нас не скрыты, принудил нас опять к полному вооружению и к новому отряду войск

Наших в Крым и на Кубанскую сторону, кои там донныне остаются: ибо без них не могли бы существовать мир, тишина и устройство посреди Татар, когда деятельное многих лет испытание всячески уже доказывает, что как прежнее их подчинение Порте было поводом к остуде и распрям между обеими Державами, так и преобразование их в вольную область, при неспособности их ко вкушению плодов таковой свободы, служит ко всегдашним для Нас беспокойствам, убыткам и утруждению войск наших.

Свету известно, что имел со стороны нашей столь справедливые причины не один раз вводить войска наши в Татарскую область, доколе интересы Государства нашего могли согласовать с надеждою лучшего, не присвоили Мы там себе начальства, ниже отомстили или наказали Татар, действовавших неприятельски против воинства нашего, поборствовавшего по благонамеренным в утушение вредных волнований.

Но ныне, когда с одной стороны приемлем в уважение употребленные до сего времени на Татар и для Татар знатные издержки, простирающиеся по верному исчислению за двенадцать миллионов рублей, не включая тут потерю людей, которая выше всякой денежной оценки; с другой же, когда известно Нам учинилось, что Порты Оттоманская начинает исправлять верховную власть на землях Татарских, и именно: на острове Тамане, где чиновник ее, с войском прибывший, присланному к нему от Шагин-Гирея Хана с вопрошением о причине его прибытия, публично голову отрубить велел и жителей тамошних объявил Турецкими подданными; то поступок сей уничтожает прежние наши взаимные обязательства о вольности и независимости Татарских народов; удостоверяет нас в том, что предположение наше при заключении мира, сделав Татар независимыми, не довлеет к тому, чтоб чрез сие исторгнуть все поводы к распрям, за Татар произойти могущие, и поставляет нас во все те права, кои победами нашими в последнюю войну приобретены были и существовали в полной мере до заключения мира; и для того, по долгу предлежащего нам попечения о благе и величии отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между Империями Всероссийскою и Оттоманскою заключенный, который Мы навсегда сохранить искренно желаем, не меньше же и в замену и удовлетворение убытков наших решились Мы взять под державу нашу полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону.

Возвещая жителям тех мест силою сего нашего Императорского манифеста таковую бытия их перемену, обещаем свято и непоколебимо за себя и Преемников Престола нашего содержать их наравне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно; и дозволить напоследок каждому из них состоянию все те правости и преимущества, каковыми таковое в России пользуется; напротив

чего от благодарности новых наших подданных требуем и ожидаем Мы, что они в счастливом своем превращении из мятежа и неурядицы в мир, тишину и порядок законный потщатся верностью, усердием и благонаведением уподобиться древним нашим подданным и заслуживать наравне с ними монаршую нашу милость и щедроту.

Дан в престольномъ нашемъ граде Святого Петра, апреля 8 дня отъ Рождества Христова 1783, а государствованія нашего въ двадцать первое лето.

Екатерина Вторая

Полное собрание законов Российской Империи, Т. XXI, №15.708.